

Глава 1

Брандон Грант не помнил скольких людей он убил.

В этом отношении, он даже не мог вспомнить на скольких планетах он убивал людей. Это даже не приходило ему в голову. Кроме того, ему понадобилась бы довольно объемная папка, если бы он был настолько глуп, чтобы когда нибудь записать это.

Тем не менее, он еще не работал так далеко от дома и он удивлялся - смутно - почему эти конкретные убийства так важны. И почему именно это должно выглядеть как обычное ограбление, пошедшее неправильно. Другое было более прямолинейно и жертва была гораздо более заметной целью чтобы начать с нее, но местный агент работодателя не упомянул об очевидной засаде, которую устроила на нее его вторая команда. Очевидно, что она была более видной, чем теперешняя цель Гранта, носила униформу и открыто работала на штаб-квартиру Жандармерии здесь, в Пайн-Маунтин, а тот, которого он собирался убить, нет. Если все пойдет правильно, следователи купятся на объявление Народного Фронта МакИнтоша, берущего ответственность за первый удар, хотя НФМ удивится, услышав это.

Так почему не дать тем-же "террористам-убийцам" разделаться с этим парнем тоже? Может быть они просто не хотят, чтобы люди с близкими профессиональными связями стали жертвой двух очевидных убийств. Но это поражало его своей глупостью. Если они умерли почти одновременно - за два часа один от другого, прости Господи! - подозрение возникнет у каждого сразу же. Или может быть прикрытие этого парня так глубоко, что никто не знает, что он связан с Жандармерией, гораздо меньше его товарища в униформе?

Он мысленно пожал плечами. Для него было привычным совершать заказное убийство под видом чего-либо другого, а причины его нанимателя желать чьей-то смерти его не касались. Если таково было желание людей, оплативших заказ, так он и поступал, однако насколько проще было бы без затей подойти к "цели" сзади, выстрелить в затылок и уйти. Поразительно, насколько это было легко, даже со всеми современными системами наблюдения и безопасности, если продумать все наперед и держать нервы в узде. Так ведь нет. По какой-то причине, на этот раз это не должно было выглядеть очевидным убийством. Он хмыкнул, когда обрывок древнего стихотворения пришел ему на ум. На самом деле, он не "задумывался, зачем". Его наниматель оплачивал, причем исключительно хорошо, не размышления, а просто "сделай или умри".

Разумеется, в случае Гранта, "делал" он, а умирал кто-то другой.

Удерживая взгляд взгляд на своем уни-линке, показывавшем очередную порнушку, он слегка улыбнулся, когда припомнил неприязненные взгляды горстки прохожих, мельком ее разглядевших. Он не винил их за это; зрелище было настолько активным - и шумным - насколько безвкусным. Потому-то он и выбрал его и отключил функцию приватности, сделав видимым и слышимым для любого, кому не посчастливится оказаться поблизости. Кто-то, одетый как он, прислонившийся к стене и любующийся подобного сорта "развлекательной программой" может быть кем угодно, но только не лучшим наемным убийцей в исследованной части галактики.

Он бросил взгляд - один раз, чтобы проверить позиции своей команды, хотя он был уверен, что они были там, где они должны были быть. Он привез двух из них - Маркуса Бочарта и Франца Гиллеспы - со Старой Земли, когда его работодатель отправил их в сектор Мадрас. Они работали с ним несколько раз раньше, и он знал, что может рассчитывать на их опыт. Два других были местными рекрутами, но до сих пор они хорошо работали. По правде говоря, он

даже сожалел о том, что ему придется ликвидировать их, чтобы "прибраться", перед тем, как покинуть этот сектор. Хороших помощников бывает трудно найти, но вряд ли он снова будет работать в этом направлении в ближайшее время, и его работодатель, которому нравятся незащищенные следы даже меньше, чем ему, был очень определен в этом отношении.

Все четверо были на месте, одетые, как и он, в дешевую, безвкусную одежду в оранжевом, черном и зеленом цветах Драконов Башни Тремон, одной из наименее разборчивых уличных банд Пайн-Маунтин. Это был незначительный риск, поскольку Драконы были не слишком популярны у местных властей по целому ряду веских причин, и всегда было возможно, что пятеро из них привлекут внимание полиции Пайн-Маунтин.

Однако это было маловероятно, если они просто бродили по улице. Здесь, в столице сектора, у полиции имелись дела поважнее, чем гонять бездельников - даже членов ДБТ - до тех пор, пока эти бездельники сами не нарывались на неприятности. Кроме того, это было бы кстати, если бы какой-нибудь коп заметил их присутствие и позже вспомнил об этом. Это поможет направить любые расследования в правильном направлении, и он спрятал улыбку, представив Драконов, которые, по всей видимости, подвергнутся активным допросам, если их цель была действительно настолько важной, чтобы оправдать всю эту канитель.

Мелодичный сигнал прозвучал в его наушнике

Он задержал взгляд на уни-линке еще на десять секунд, затем отключил его и оттолкнулся от стены, которую так усердно подпирал в течение последнего часа или около того. Он потянулся, намеренно - и явно - переглянулся со своими подельниками, и побрел по тротуару. Он усмехнулся, когда Бочарт выбрался из-за уличного фонаря, у которого отирался, и остановился, чтобы схватить сумочку шедшей мимо прохожей, а затем глумливо рассмеялся, когда она ее отдернула. Это было удачное касание, которое местные камеры наблюдения должны были засечь, но, очевидно, не являвшееся попыткой ограбления, которая повлекла бы немедленные последствия. Однако, когда потом записи изучат, то обнаружат, что "Драконы" были настроены на неприятности до того, как повстречают невезучую жертву того-что-должно-было-выглядеть-как-ограбление.

Впереди человек, которому вскоре предстояло умереть, повернул за угол и пошел вниз по улице, и хищные глаза Гранта слегка сощурились.

Самым необычным в направлявшемся к ним мужчине было то, насколько непревзойденно обычно он выглядел. Средний рост, среднее телосложение, средний цвет кожи, средние коричневые волосы ... в нем не было абсолютно ничего, чтобы привлечь чье-то внимание, или вызвать интерес или, тем более, пробудить чьи-либо подозрения настолько, чтобы запомниться. Действительно, он выглядел еще более обыденно, чем на изображениях, которые Грант изучал, когда задание оказалось в его почтовом ящике. Люди не могли быть настолько обычными, не работая над этим - тщательно - о чем Брэндон Грант знал лучше, чем большинство, и он предостерегал своих помощников, чтобы они не принимали автоматически безобидную безвредность, которую другой человек изображал так искусно.

* * *

Дэмьен Харахап был несчастен.

Отчасти это было из-за того, что он не любил неудач, независимо от того, кто был его нанимателем на данный момент, и не было более впечатляющих неудач, чем те, которые постигли его на планетах Монтана и Корнати. Он не знал - и, может никогда не узнать - как

дела пошли под откос, но новости из сектора Талботт показывали это совершенно ясно. Конечно что-то вдохновило капитана мантикорцев отправить эскадру в Монику и разгромить всю систему, несмотря на явную вероятность того, что его действия спровоцируют инцидент со стрельбой с Флотом Солнечной Лиги.

Навскидку Харахап не мог придумать причин для здравомыслящего человека делать что-то в таком роде. По сути, наиболее понятным было открытие, что кто-то снабжал Системный Флот Моники кораблями первой линии Солнечной Лиги, в то время как кто-то еще разжигал и подкармливал террористические движения, направленные на дестабилизацию местных органов власти, которые находились в процессе поиска возможностей вхождения в Звездное Королевство Мантикоры в таких местах, как Монтана и Сплит. Только полный идиот не предположил бы, что эти два факта взаимосвязаны, а в Королевском Флоте Мантикоры было очень мало полных идиотов. КФМ точно не отличался робостью, и Харахап мог понять, насколько мантикорский офицер может чувствовать себя немного ... раздраженным чем-то подобным.

Проблема для него лично заключалась в том, смогут ли "манти" найти связь между его работой и Жандармерией Солнечной Лиги. Не то, чтобы Жандармерия имела к этому какое-то отношение ... официально. К сожалению, Дэмьен Харахап был капитаном в Жандармерии, и Мантикоре было бы трудно поверить, что он работал независимо. Тем более, это было не так, хоть осторожная Ульрика Эйхбауэр и подчеркивала, что ему был дан "отпуск" за свой счет для оказания помощи его частным нанимателям.

Что было еще одной причиной нынешнего несчастья. Майор Эйхбауэр, как оперативник под прикрытием, вполне разделяла его понимание необходимости правдоподобного отрицания. Однако именно она послала ему закодированный вызов на встречу в "Урежко Койлара"(Золотая Ложка). Он почти ожидал вызова, зная Эйхбауэр. Не такой она человек, чтобы бросить одного из своих людей на произвол судьбы. С другой стороны, вряд ли она вызвала бы его на какую-либо официальную встречу, пока не выяснит, не скажется ли его недавняя деятельность на Жандармерии. "Урежко Койлара" был небольшим малоизвестным рестораном, специализирующимся на иберийской кухне Старой Земли. Вряд ли его можно было найти в каком-то из путеводителей по галактике для гурманов, но еда была более чем приличной, а хозяйка ресторанчика - одной из лучших информаторов Эйхбауэр, до того как производство в майоры вывело ее с улицы к офисной работе. Это сделало его идеальным местом для тихих неофициальных встреч.

Однако Эйхбауэр там не оказалось. Что было еще хуже, хозяйка даже не взглянула в сторону Харахапа, когда тот появился. Либо никто не сказал ей, что Эйхбауэр собиралась встретиться с одним из своих людей в ее ресторане, либо кто-то заплатил ей, чтобы она притворилась, что это так. Учитывая, как эта женщина слегка нахмурилась, напрягая память, когда он попросил поговорить с менеджером и похвалил ее за качество еды, Харахап склонялся к первому варианту. Если предполагаемая встреча была какого-то рода ловушкой, она приветствовала бы его с мягкой невинностью, а не с выражением лица, человека пытающегося вспомнить, где она видела его раньше. Он привык к тому, что его не вспоминают, поскольку это было одним из его основных козырей, но, очевидно, остались какие-то следы в памяти. Все было бы иначе, если бы ее информировали при подготовке к какого-то рода операции.

Так что случилось с Эйхбауэр? Она знала, как связаться с ним, чтобы отменить встречу, но не сделала этого. Вместе с тем он был уверен, что сообщение пришло от нее; помимо прочего, никто другой не знал кодовой фразы, так как он выбрал ее случайным образом больше чем три года назад. Возможно она решила, что его нужно убрать, прежде чем еще больше дерьма попадет в вентилятор, однако было еще дюжина других способов, которыми она могла бы это

устроить. Кроме того, если бы она хотела удалить его из уравнения, в ресторане был бы кто-то, ожидающий его. С другой стороны, было трудно представить, что могло помешать майору Жандармерии - и главному следователю бригадира Франчески Юсель при том! - посетить назначенную встречу.

Все это его очень тревожило, хотя никто не смог бы догадаться об этом, глядя на беззаботное выражение, с которым он наслаждался послеполуденным солнечным светом. Должно быть объяснение. Проблема заключалась в том, что оно вполне могло оказаться такого рода объяснением, о котором ему нет необходимости переживать, и подобные объяснения могут быть ... запутанными.

* * *

Два местных работника Брэндона Гранта прошли мимо приближающейся цели, как с одобрением заметил Грант, не обращая на нее внимания. Они оказались позади цели, и Маркус Бочарт начал гамбит, заступив ей дорогу с идеальной крутой походкой. Его левая рука поднялась, три пальца сложились вместе для презрительного толчка в грудь цели, в то время как его правая рука скользнула внутрь его незастегнутой куртки.

Так прекрасно, когда все идет как запланировано, подумал Грант. В следующие три секунды...

"Эй, ничтожество! Давай-ка поглядим твой бумаж -"

* * *

Хоть он и был капитаном Жандармерии, задания, которые получал Харахап, всегда держали его вдали от столичной планеты сектора Мадрас. Его таланты были не из тех, что находили свое наилучшее применение на такой планете как Мейерс или в городе вроде Пайн-Маунтин, и анонимность была одним из его самых важных товаров на продажу. Это была одна из причин, по которым Эйхбауэр старалась держать его поглубже в глуши как можно дальше от центра внимания общественности.

Как следствие, со столичными бандитами он был знаком менее, чем какими-либо другими, но он узнал гангстерские цвета, когда увидел их. Ничто не давало явного повода для тревоги, но укоренившееся чувство настороженности, сформировавшееся за тридцать лет работы "в поле", следило за пятеркой, высокомерно стоящей напротив него. Краем глаза он заметил, как первые двое зашли ему за спину, и он точно знал, где они находятся. Кроме того, была еще тройка которая надвигалась на него, привлекая внимание. Было в них что-то не то, что-то, на что он не смог бы указать пальцем, если бы кто-нибудь попросил.

При других обстоятельствах он надел бы свою маску похожего на дерганную мышь обывателя и робко отступил, когда заносчивый "крутой" ткнул его рукой в грудь. Он бы даже достал запасной бумажник, который носил специально чтобы сдавать по требованию полицейских, и отдал его с надлежащим раболепным ужасом. Однако другая рука - скользнувшая внутрь просторной куртки - была тревожным сигналом.

"Эй, ничтожество! Давай-ка поглядим твой бумаж -"

* * *

Глаза Брэндона Гранта расширились, когда правая рука цели мелькнула со скоростью змеи. Она впилась в левую руку Бочарта, врезалась в его предплечье и оттолкнула всю руку наружу и в сторону. Затем цель повернулась и его рука сомкнулась на локтевом сгибе Бочарта.

Неожиданный поворот, и Бочарт болезненно скривился, его колени подогнулись от внезапной, совершенно неожиданной боли, когда стальные пальцы, ввернувшиеся в его локоть, точно отыскивали нервные окончания.

Но Маркус Бочарт был профессионал. Боль не помешала его правой руке найти рукоять вибролезвия, спрятанного под курткой. По плану это не должно было произойти так быстро - только после того, как воинственный характер гангстера взорвется, когда его жертва поведет себя недостаточно уступчиво. Но ему было не до планов. Скорость и brutальная эффективность ответа жертвы сказали ему, что несмотря на инструктаж Гранта непрезентабельный вид их жертвы ублажал его в прискорбной недооценке.

Его рука вышла из под куртки. . . и он обнаружил, насколько прискорбной была эта недооценка на самом деле.

* * *

Несмотря на внутреннюю тревогу, Харахап на самом деле не ожидал от гангстера смертельного оружия. Не так быстро. Но прожив тридцать с лишним Т-лет в грязных местах, делая грязные вещи получаешь определенные преимущества. Он развернулся на пятке правой ноги спиной к противнику, не освобождая из захвата его локоть. Его позвоночник врезался в грудную клетку значительно более высокого человека, прижимая его правую руку под курткой к торсу, а его собственная правая рука ударила вверх с силой копра. Ладонь его руки врезалась в челюсть Бочарта, сокрушая ее и жестоко отбрасывая назад его голову.

Рука как кувалда продолжила движение вверх и предплечье Харахапа обхватило шею Бочарта. Его спина прогнулась и пятка правой ноги врезалась в колено его предполагаемого киллера когда он толкнул его вперед и вниз.

* * *

Удивление Гранта перешло в шокирующее неверие. Крик Бочарта когда ломалось его колено кончился, почти не начавшись, в резком звуке сломанной шеи, и его тело улетело за спину цели. Вибролезвие выпало из бесчувственной руки, когда он ударился о тротуар и взвыло, бессильно царапая керамокрит пока автоматика не выключила его. А человек, который должен был быть уже мертв, повернулся к Францу Гиллеспи, как ужасный циклон.

Гиллеспи видел его приближение и его собственное вибролезвие выскочило из куртки с смертельным, жутким воем. Однако Харахап уже был рядом. Одна его рука, намного более сильная, чем казалась, схватила запястье руки с ножом, другая вцепилась в его волосы и дернула лицо вниз к поднимающемуся колену. Затрещали кости, брызнула кровь, Харахап развернулся на месте и дернул наполовину слепого, на три четверти парализованного Гиллеспи за себя.

Киллер со Старой Земли упал вперед прямо в ближайшего из двух местных и оба покатались связкой молотящих конечностей.

Второй местный изумленно глядел, как разрушилась аккуратно спланированная засада. Он все еще смотрел, когда Харахап бросился к нему и его рука как молот сокрушила его гортань. Он откинулся назад, руки сжимали разбитое горло и Харахап развернулся к его упавшему партнеру.

Гиллеспи поднялся на одно колено, одна рука сжимала разбитое лицо, пытаясь очистить глаза от крови, другая шарил по керамокриту, ища упавшее вибролезвие. Другой местный

поднимался на ноги с достойной одобрения быстротой... только чтобы встретить пятку харахаповского ботинка перед тем как подняться. Получив удар в солнечное сплетение он сложившись вдвое упал на колени и жандармский капитан ударил его локтем по загривку, как топором.

* * *

Гранту потребовалось почти 2.6 секунды чтобы принять решение.

К черту план!

Его рука появилась из-под куртки - но не с еще одним гангстерским вибролезвием - когда второй местный упал с хлюпающим глухим звуком. Пульсер поднялся, нашел цель и палец начал сжиматься.

* * *

Харахап повернулся от гангстера с окровавленным лицом, все еще пытающегося найти свою ногу, когда очередь дротиков пульсера провизжала около него. Этот свистящий, сверхскоростной звук никто из занятых той-же как у него работой не спутает ни с чем другим, и его глаза расширились, когда грудь пятого, последнего гангстера взорвалась облаком крови и измельченных тканей.

Труп еще падал и мозг Харахапа с его тренированными инстинктами еще пытался понять происходящее, когда пульсер выстрелил еще раз. На этот раз одним дротиком, а не очередью, и Франц Гиллеспи упал снова.

"Я думаю, вам лучше пойти со мной, капитан Харахап," - сказал слишком спокойный голос и Харахап посмотрел на пять растянувшихся трупов.

"Полиция Пайн-Маунтина будет скоро здесь," - заметил светловолосый, сероглазый человек, которого он никогда в жизни не видел, пряча оружие в укрытие в своей одежде - "и мне кажется, у них будут разные вопросы, на которые у вас скорее всего нет ответов. У меня, во всяком случае, нет. Так ..."

Он полупоклонился, рукою изображая элегантный жест "после Вас" и указал на улицу.

* * *

"Вероятно вы хотите объяснить, что это все, черт возьми, означает?" - спросил Харахап несколько кисло пятнадцать минут спустя.

Частный аэромобиль его неизвестного спасителя, спрятанный в подземном гараже в пяти минутах ходьбы от места неудавшейся засады, быстро летел через небо Мейерса. При других обстоятельствах он был бы обеспокоен преследованием полиции, но какая-то странная болезнь поразила камеры безопасности на всем этаже, где аэромобиль был припаркован. Почему-то он не был удивлен, как вероятно должен бы был быть, видя мигающие огоньки "отключено".

Сейчас он сидел на переднем пассажирском сиденье, с одной рукой под одеждой, с пальцами, удобно охватившими приклад пульсера. Не то, чтобы он не был благодарен за свое спасение, конечно.

"Я очень боюсь, капитан," - сказал пилот спокойно, не отрывая взгляд от дисплея, хотя он знал

об оружию в пятидесяти сантиметрах от его груди, - "это была попытка оборвать утерянные концы. Я уверен, вы знаете, как это делается."

"А что могло сделать меня "утерянным концом"?"

"Ваши последние дела на Талботте. Вы знаете - в местах вроде Монтаны, Корнати, Мэйнвэринга. Те дела."

"Предположим, я скажу, что не имею понятия, о чем вы говорите."

"В этом случае я должен заключить, что один из нас идиот. Или что он думает, что другой - идиот." - он улыбнулся, впервые поглядел на Харахапа и покачал головой. "Насколько я знаю, никто из нас не подходит под это описание. Я уверен, вы не думаете, что я оказался рядом по чистой случайности."

"Нет, не думаю," - согласился Харахап. "С другой стороны, я все еще жду объяснения, почему вы оказались рядом."

"Миз Анисимова просила меня приглядеть за вами," - сказал пилот, и невольно ноздри Харахапа расширились.

"А почему бы миз Анисимовой просить вас сделать это?" - спросил он спустя момент.

"Потому, что вы нуждаетесь в присмотре?" - предположил другой с широкой улыбкой, и - против воли - Харахап почувствовал, что улыбается в ответ.

"В данных обстоятельствах, я согласен с вами," - сказал он. "Но мне все-еще хотелось бы знать, что, черт возьми, происходит, прежде чем вы приземлите этот аэромобиль там, где мне не хотелось бы. Так-что, пока я должным образом благодарен и вообще, может быть вы объясните мне все подробнее."

"Если хотите," - согласился другой. Он включил автопилот, поставив аэромобиль на его текущий маршрут, и отодвинул кресло от пульта так, что мог развернуться лицом прямо к Харахапу.

"Во первых, меня зовут Руфино Чернышев," - он поглядел в глаза Харахапа и усмехнулся. "Нет, в самом деле! Конечно, это не то, что написано в моей пилотской лицензии. Но так-как, я надеюсь, мы будем в одной команде, я не против поделиться им с вами."

Харахап дружелюбно кивнул, хотя он мог предположить для Чернышева другую причину желания раскрыть свое настоящее имя. В конце концов, разве трудно передать это кому-нибудь еще, если все кончится его смертью.

"Настоящая короткая версия того "что, черт возьми, происходит" это то, что операция, для которой майор Эйхбауэр была столь добра сдать вас в аренду миз Анисимовой и ее коллегам, весьма эффектно провалилась. Последствия могут быть еще хуже перед тем, как что-то изменится к лучшему, и по крайней мере некоторые из ее коллег беспокоятся, как бы не обжечь пальцы. Один из них решил оборвать все связи, которые могли бы открыть его замешанность в этом. Миз Анисимова опасалась, что он может сделать это, и поэтому попросила меня присмотреть за вами. К несчастью," - лицо Чернышева застыло на мгновение, "я не смог добраться до майора Эйхбауэр вовремя."

"Ульрика мертва?" - голос Харахапа был спокойным, почти незаинтересованным, глаза

совершенно не показывали эмоций, что каждый, кто его хорошо знал, принял бы за очень плохой признак.

"Боюсь, что так." Чернышев покачал головой. "Я выследил команду, которая убила ее, но я опоздал на одну-две секунды. Она была еще жива, но ей оставалось немного, и она знала это. Она шла на встречу с вами и последнее, что она сделала - сказала мне, где должна быть эта встреча." Он спокойно встретил взгляд Харахапа. "Вот почему я смог встретить вас вовремя, капитан. Такие друзья дорогого стоят."

"Да, это так," - согласился Харахап. "Поэтому вы собираетесь сказать мне, кто заказал эти убийства."

"У вас много возможностей, капитан, но я сомневаюсь, что даже вы смогли бы добраться до него, особенно если он знает, что вы еще живы. С другой стороны, я представляю организацию, которая почти определенно может это...в подходящее время."

"И эта ваша организация послала вас спасти меня из чистого альтруизма, я полагаю?"

"Вряд ли!" Чернышев фыркнул. "Нет, она послала меня спасти вас потому, что вы очень ценный актив. Вы показали это в Талботте, и люди, на которых я работаю, впечатлены вашими талантами. Я думаю, они хотели бы, чтобы вы продолжили работать на них."

"Но вы не уверены в этом."

"Все произошло быстрее, чем кто-либо ожидал с тех пор, как мне дали это поручение, капитан. Я собираюсь припарковать вас в безопасном месте, пока не придут новые инструкции."

"А что если я не хочу быть припаркованным?" Харахап достал пульсер и поднял его дуло как указку. "Я все еще капитан Жандармерии. Теперь, когда я знаю, что кто-то хочет убить меня, я смогу обеспечить свое возвращение с холода в целости."

"Предполагая, что ваши начальники не заинтересованы обрезать эти концы так же как тот, кто послал киллеров за вами. Подумайте об этом. Майор Эйхбауэр и вы можете привести след прямо к бригадиру Юсель, если кто-то вам заплатит, и вокруг этого будет много официального недовольства, когда Старый Чикаго начнет распутывать произошедшее здесь. Вы реально рассчитываете, что Юсель не увидит преимущества вашего исчезновения?"

"Понятно," - сказал Харахап спустя мгновение. "С другой стороны, миз Анисимова может увидеть то же самое."

"Может," - согласился Чернышев. "Но наша организация все еще хочет того же, что и ранее, и мы вполне уверены, что происшедшее в Талботте не было вашим провалом. Так зачем миз Анисимовой выбрасывать такой острый, полезный инструмент? Особенно" - он тонко улыбнулся - "когда этому инструменту некуда податься?"

Харахап обнажил зубы в подобии улыбки, но в сказанном Чернышевым был смысл. Фактически, в этом было много смысла. Хотя...

"Хорошо," - сказал он через тридцать секунд, устанавливая пульсер на предохранитель и опуская его в наплечную кобуру под одеждой. "Хорошо, вы высказали свои соображения, и наверное вы правы. Везите меня в свое убежище. Но сначала скажите мне, кто это заказал? Может я не могу добраться до него сейчас, но я очень изобретательный парень. Дайте время и я смогу добраться до любого."

"Я верю, что сможете, капитан Харахап," - согласился Чернышев, наклонив голову на сторону с почти насмешливым выражением. "В данный момент все, что я могу вам сказать, это кто, я подозреваю, стоит за этим. Это может быть один из нескольких людей, и может занять много времени выяснить точно, кто из них. Хотя я буду очень удивлен, если это будет кто-то еще."

"Я тоже," - честно сказал Харахап. Он увидел перед собой другого совершенного профессионала.

"Ну, держа в уме осторожность, я все-таки уверен, что это был Волкхарт Калокаинос." Чернышев пожал плечами. "Калокаинос Шиппинг немного слишком открыто вовлечена в попытку разбить коленные чашечки манти на долгое время, и он очень много инвестировал в некоторые операции, которые могут причинить ему существенные затруднения, если привлекут официальное внимание Лиги. Они могут также причинить существенные затруднения Лиге - или людям, управляющим ею, во всяком случае - и Колокольцев и другие бросят его волкам не колеблясь, чтобы предотвратить это. Кроме того, Калокаинос имеет достаточно врагов среди других корпораций. Они заставят Колокольцева врезать ему под любым подходящим предлогом."

"А Джессик и Рабсила не имеют врагов, я полагаю?"

"Конечно имеют, но они не базируются в Солнечной Лиге. У Лиги нет молотка, чтобы ударить их - не легально, во всяком случае. Единственные люди, которые могут их беспокоить на данный момент, живут в звездной нации, начинающейся на букву "М", капитан."

"Я понимаю," - признал Харахап спустя мгновение и сел на свое сиденье. "Хорошо, мистер Чернышев. Везите меня в ваше убежище."

"Уже в дороге, капитан." Чернышев широко улыбнулся. "И, пожалуйста, зовите меня Руфино. Я полагаю, мы будем работать вместе."

Март 1921 после Расселения

"Стряхните пыль с ваших исследовательских навыков, профессор. Придумайте где мы можем купить то, что мне нужно, чтобы вырвать горло у политического памятника моему лучшему другу."

- Томаш Шпондер,

Крестовый Поход Свободомыслия

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/10132/193739>